

Глава 15: Павильон Лин Янь

Через пол дня Нин Чень также покинул аптеку. Когда Нин Чень попрощался с менеджером, он дал Нин Ченю слиток для использования на дорожные расходы.

Его мрачное выражение мгновенно засветилось, увидев слиток в руке, меланхолия с утра, полностью улетучилась.

Поблагодарив менеджера, он отправился с широкой улыбкой на лице. Он не упоминал, куда он идет, так как он сам не знал.

Чтобы избежать захвата Чжан Сунь, оставить Имперский Город было бы лучшим выбором для него. Но до этого было кое-что, что ему нужно было сделать. Ему все еще нужно заплатить за две чашки чая в Павильоне Лин Янь.

Когда он шел по шумным улицам, всевозможные вещи и безделушки привлекали его внимание. От огромного количества магазинов аксессуаров до вкусных ароматов с подставки для еды, в каждом углу было что-то, что вызывало его интерес. В конце концов, это был первый раз, когда он действительно мог прогуляться по улицам.

Возможно, перерождение было не так плохо, как он думал. Выйдя из этого города, он мог начать малый бизнес, жениться на красивой даме, иметь несколько детей и т.д. Пока он не попадет в плен Чжан Сунь, жизнь будет довольно хорошей.

Пока он был занят мечтанием, его фантазии внезапно прервались громким, пронзительным звуком гонга, сопровождаемого скоплением бежавших рысью лошадей. Он повернулся к концу улицы и увидел шествие роскошных, но странно одетых людей, направлявшихся по улице. Перед ними различные магазины начали закрываться, чтобы уступить место процессии.

«Эти эмиссары Чжэньцзи устроили пышную демонстрацию».

Среди болтовни толпы можно было услышать отвращение в их голосах. Очевидно, что этих эмиссаров здесь не любили.

Нин Чень был знаком с этой страной. Королевство Чжэньцзи располагалось к северо-востоку от Великой Ся. Они были маленькой страной, но это не помешало им стать как драма лама (a drama llama) [1].

Они постоянно заявляли о себе как о величайших под небом и этим постоянно создавали неприятности. Третий император Великой Ся, наконец, устал от них и отправил войска, чтобы вторгнуться в эту страну. С тех пор они закрыли рот.

Однако в последнее время Великая Ся начала принимать более мирную позицию. Таким образом, Великая Ся также смягчила контроль над Чжэньцзи, в результате чего Чжэньцзи

посчитали это признаком слабости.

Они снова начали оспаривать северо-восточную границу Великой Ся, раздражая маркиза Буи до того момента, когда он сделал несколько запросов о направлении войск. Однако все они были отклонены нынешним Императором Ся.

Когда он стоял среди толпы, он показывал им средний палец, непременно посылая свои пожелания так же и их семьям.

С этим небольшим обходом он продолжил свой поход в Лин Янь Павильон. Что касается этих эмиссаров, то это была проблема Чжан Сунь.

Вернувшись в павильон, бизнес был таким же вялым, как и в тот день, но этого следовало ожидать. В конце концов, Нин Чень посетил их в середине дня. К этому времени все их клиенты уже покинули заведение.

Когда он вошел в вестибюль, его встретила леди, тихо сидевшая в стороне, словно ожидала его.

«Молодой мастер вернулся». Юэ Хань поднялась на ноги и поздоровалась с ним сладким голосом, и улыбка висела на ее губах.

«Я здесь, чтобы вернуть свои долги». Хотя говорилось, что «Трудно ударить кого-то, кто извинился перед тобой», кроме того, это была кокетливая леди, с которой он имел дело, он все еще не мог отбросить свое отвращение к ней.

Он достал серебряные монеты, которые он приготовил заранее, и бросил их на стол, прежде чем громко воскликнул: «сдачи не надо». При этом он обернулся и начал уходить.

«Молодой мастер, пожалуйста, подождите». Юэ Хань выставила руки и заблокировала его путь, все время показывая ослепительную улыбку на лице.

Нин Чень поднял брови. «Пары серебряных должно быть достаточно, чтобы заплатить за две чашки чая».

Она слабо улыбнулась и сказала: «Молодой мастер должен быть таким важным человеком, иначе он не был бы так забывчив. В то время как для чая достаточно нескольких серебряных, молодой Мастер, похоже, забыл о столах, которые он сломал. Это определенно стоит больше, чем пару серебряных».

«...»

Нин Чень застыл на последней части, чувство вины медленно заползло в него. Он действительно забыл об этих столах.

Увидев это выражение на его лице, Юэ Хань почувствовала глубокое удовлетворение. «Молодой мастер не знает, что наши столы и стулья сделаны из высококачественного дерева Небесной Луны. Наши чайные сервизы были созданы известным мастером Императорского города».

«Эта леди уже сделала расчеты для молодого мастера. Исключая стоимость чая, молодой мастер все еще должен нам 112 серебряных. Но поскольку Молодой мастер настолько откровенен в возвращении денег, я округлю это число, доведя его до 100 таэлей».

«Сто ... таэлей» Он запинаясь, когда он поднял один палец.

Юэ Хань кивнула, когда ее улыбка становилась шире и шире. Кто сказал тебе быть настолько высокомерным, давай посмотрим, сможешь ли ты продолжить свой гнев.

Нин Чень задрожал, когда он полез в карманы и вытащил все имущество, которое у него было. «Но ... у меня осталось всего четыре таэля».

Маленький слиток, который ему дал менеджер, стоил всего 5 таэлей. Он только потратил 2 фэня на бисквит (1 таэль (он же лян) = 100 фэнь). Остальные были в его руках прямо сейчас. Он предположил, что этого будет достаточно на некоторое время и не предполагал, что он навлечет на себя гигантский долг в 100 таэлей.

«Молодой мастер может вернуться домой, чтобы получить деньги, эта леди будет ждать здесь». Юэ Хань улыбнулась, когда она «любезно» напомнила ему.

«Я не могу вернуться». Нин Чень был крайне расстроен прямо сейчас, если бы он мог вернуться домой, он уже сделал бы это.

«Значит, у тебя нет денег?» Ее губы были подняты, когда она сказала это.

«У меня нет денег». Он вздохнул и кивнул.

Улыбка на ее лице сразу исчезла, прежде чем она мягко сказала: «Тогда ты можешь работать здесь, пока не рассчитаешься с долгами».

«Ли Эр, отведи его в задний зал, будет стирать одежду».

«Хорошо». Когда она закончила это говорить, милая девушка, которая выглядела на 12-13 лет, вышла и потащила ошеломленного Нин Ченя в задний зал.

«Я ... я ...»

Когда она тащила его, он задумчиво уставился на вход; он вообще не хотел идти. В конце концов, он мог просто сбежать.

«Что ты имеешь в виду говоря Я? Ты смеешь быть настолько высокомерным, даже несмотря на то, что ты должен старшей сестре Юэ деньги. Ты знаешь, как долго она тебя ждала?» Ли Эр не обращала внимание на его борьбу, когда она тащила его с собой обеими руками.

«Тетя Лю, Тетя Чжао, вы можете отдохнуть сейчас. Просто оставьте белье этому парню.

Когда они вошли на задний двор, он увидел двух женщин, которые интенсивно стирали горы одежды рядом с ними. Когда эти слова покинули ее рот, он тихо воскликнул про себя.

"Так много?!"

Вид целой горы одежды чуть не заставил его упасть в обморок от шока.

Сколько времени потребуется, чтобы постирать так много одежды ... кроме того ... нет стиральной машины ...

«Займись этим, или у тебя не будет обеда». Ли Эр крикнула на него, когда она стояла там, уперев руки в бока.

«Это просто стирка, нет необходимости быть настолько ожесточенной в этом».

Он прошептал про себя, прежде чем неохотно начал стирать одежду, все время утешая себя. Хорошие мужчины не спорят с сумасшедшими женщинами.

Когда он сел и приготовился к работе, он заметил, что чего-то явно не хватало. Он поискал вокруг, но все еще не мог найти его.

«Ли Эр, где моющее средство?»

Он поднял голову и спросил после подробного поиска.

Ли Эр подняла брови на его вопрос: «Моющее средство? Что это? Ты говоришь о мыле? Это используется богатыми, чтобы мыть руки, зачем оно тебе в стирке?

«Тогда как я буду стирать?» Спросил он раздраженным тоном, глядя на девочку. Какой это век?! Почему нет моющего средства!

«Такой тупой ...» - пробормотала она, когда она принесла палку, лежащую рядом с горой одежды. Она сильно ударила по одежде, прежде чем сказать: «Ты видишь это? Вот так ты

будешь стирать одежду! (не совсем уверен насчет методики стирки)

«Я ..., грубая сила - это все решение?» Он был потрясен увиденным. Если это то, как они занимались стиркой, то он встрял.

«Стирай хорошо. Я вернусь, чтобы проверить тебя до наступления ночи. Сказала она напоследок, прежде чем, напевая мелодию, ушла.

Нин Чень посмотрел на гору одежды и вздохнул: «Я должен был быть евнухом. Наверное, это то, что они называют из огня да в полымя ... Мне нужно найти шанс скорее убежать ... как же хлопотно!

Пока солнце пробиралось на запад, гора одежды тоже начала уменьшаться. Наконец, когда солнце село, последний предмет одежды был постиран. Его тело болело, когда он встал после того, как сидел целый день, и кровь мгновенно ударила ему в голову, что чуть не заставило его упасть в обморок.

«Ты закончил? Это было быстро."

Она подошла к вешалке и осмотрела развевающуюся одежду. С удовлетворенным кивком она пробормотала: «Сносно».

«Пойдем, я отведу тебя в столовую».

Сказав это, она обернулась и приготовилась уйти. Однако, увидев, что Нин Чень стоял там, все еще, ее маленькие руки снова схватились за ее бока, когда она сказала раздраженно: «Разве ты меня не слышал?»

К этому времени у него не было настроения справляться с ее чувствами. Он поднял руку и сказал: «Ли Эр, подойди, сделай мне массаж, у меня ноги онемели».

«Это правда?» - спросила она недоверчивым тоном. «Ты уверен, что это не попытка покушения на меня?»

«...»

Он чуть слюной не захлебнулся, когда она это сказала. Он быстро взглянул на грудь и ... Я должен сказать ... она не такая уж и плоская.

«Извращенец!» Заметив направление его взгляда, ее лицо покраснело, когда она сильно ударила его по ногам, прежде чем уйти.

* УГХ *

Этот удар заставил его стиснуть зубы, когда он резко вдохнул. Дело не в том, что она использовала слишком много сил, а скорее из-за того, что удар пришелся на онемевшие ноги, это был не очень приятный опыт.

"Подожди меня!"

Увидев, что Ли Эр действительно не собиралась помогать ему, он начал ковылять за ней.

Когда он добрался до кухни, в ней уже не было людей. Он случайно схватил пару булочек и поднос с едой, прежде чем отправиться обратно во двор. Он сел на каменное сиденье и торжественно жевал свою еду.

Когда она посмотрела на его слегка жалкую спину, Ли Эр не выдержала и решила поговорить с ним. Она подошла к нему и слегка постучала по плечу.

«Эй, ты должен просто извиниться перед Старшей сестрой Юэ. Старшая сестра Юэ - довольно благоразумный человек».

Нин Чень поднял голову и с зубастой улыбкой сказал: «Этого не будет».

"Ты."

Она была абсолютно злой, когда ее дрожащий палец указал на парня перед ней. Раньше она никогда не видела такого неблагодарного человека.

«Ли Эр, что случилось с твоими родителями?» Нин Чень проигнорировал истерику девочки и тихо спросил.

«Родители?» Она была ошеломлена его вопросом. Для нее это слово было не чем иным, как незнакомым и отдаленным термином.

Увидев ее темное выражение, он слегка вздохнул, прежде чем встать и взъерошить ее волосы. В своем первоначальном мире маленькие девочки, такие как Ли Эр, по-прежнему были маленькими принцессами для своих родителей. Им не нужно было продавать себя, чтобы выжить. Нельзя даже сказать, была ли ее невинность в ее собственных руках.

Когда он подумал об этом, отвращение, которое он испытывал к Юэ Ханьи, стало еще сильнее. Думать, что она даже охотится на такую маленькую девочку ... какой хладнокровный зверь.

«Ли Эр, ты хочешь покинуть это место?» Спросил Нин Чень. Он знал, что то, что он мог

сделать, было ограничено, и у него просто не было возможности помочь всем, но, если бы он старался изо всех сил, он был уверен, что мог бы хотя бы спасти эту маленькую девочку.

Ли Эр некоторое время размышляла над его словами, прежде чем слегка покачал головой.
«Нет.»

Она была воспитана в Лин Янь Павильоне с раннего возраста. Для нее это был ее дом. Даже если бы она покинула это место, что бы она делала? Как она выживет? Кроме того, она все еще была рабом, независимо от того, куда она бежала, это не изменилось бы.

Нин Чень уставился на её несчастное лицо и после небольшого размышления сразу понял, что происходит. Он искренне извинился: «Извини. Это было легкомысленно.

«Все в порядке, ты должен быстро закончить с едой, я отведу тебя в твою комнату позже». Она снова успокоила свои эмоции, прежде чем ответить чересчур весело.

Нин Чень больше не настаивал на этом вопросе и продолжал есть еду. Он поклялся себе, что найдет подходящий дом для этой маленькой девочки.

Как и было обещано, Ли Эр привела его в его комнату после того, как он закончил есть. К счастью, это было не так плохо, как он думал. Не считая того что, комната была очень маленькая, все остальное было в порядке.

После обмена пожеланиями доброй ночи, Ли Эр закрыла за собой дверь, когда она ушла. Теперь, когда он был один, Нин Чень наконец достал золотой свиток, который он спрятал в его одежде. Что касается этого метода культивирования тела, он был ничем, в нем не было ничего обычного.

«Свиток жизни, такое грандиозное название».

Когда он посмотрел на название, он не мог получить от него никаких дальнейших подсказок и продолжил чтение. К счастью, тело, в которое он перешел, знало, как читать и писать, спасая его от неприятностей.

Через десять вдохов Нин Чень замолчал.

Через минуту он продолжил свое молчание.

Через час он все еще молчал.

Через два часа в ночном небе раздался раздраженный голос: «Я ничего не понимаю!»

Примечания:

(Переводчик на английский в этой главе обленился, так что в этот раз мне пришлось потратить около часа на поиск инфы и про стирку в древнем Китае и про валюты и про ламу эту)

[1] Drama Lama - Драма лама- Человек, который случайно бросает свою драму на других, точно так же как лама беспорядочно плюет. Я так понимаю это мем, с ним есть куча картинок, так же есть даже книжка, которая так называется.

(ПС: Спасибо тебе, мой единственный покупатель, ток ради тебя и перевожу:D)

<http://tl.rulate.ru/book/7699/172664>